

СТО ЛЕТ В СЕТЯХ БЮРОКРАТИИ

**Рецензия на книгу В. В. Огрызко
«Под надзором Кремля: изрядно
потрёпанная, но уцелевшая
Академия наук»¹**

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.1.15

Егерев Сергей Викторович¹

---

¹ ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам РАН», Москва, Россия

---

¹ Огрызко В. В. Под надзором Кремля: изрядно потрёпанная, но уцелевшая Академия наук». М.: Литературная Россия, 2020. 304 с.

АННОТАЦИЯ

Даётся экскурс по страницам книги В. В. Огрызко «Под надзором Кремля: изрядно потрёпанная, но уцелевшая Академия наук». История непростых отношений власти и Академии наук прослеживается от первых послереволюционных лет до наших дней. Наиболее подробно в книге описаны усилия советской власти по приручению («советизации») Российской академии наук в первые послереволюционные годы. В своём исследовании, опирающемся на уникальные архивные материалы, автор оперирует большим числом источников и большим числом действующих исторических лиц, от академиков до работников спецслужб. Отмечается, что в течение прошедших ста лет менялась не только Академия, менялись методы воздействия государства на академическое сообщество, менялось и целеполагание государства. В первые десятилетия перед советской властью стояла задача внедрить в академическое сообщество как можно больше лояльных коммунистов, а после распада СССР прочно встала в повестку дня задача «освободить» Академию от материальных активов. Автор книги – В. В. Огрызко – приходит к выводу, что многие открытия и достижения наших учёных были совершены не благодаря поддержке государства, а, скорее, вопреки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

академическое сообщество, репрессии, большие советские проекты, активы Академии наук, псевдонаучные течения, институт кураторства, академоцентризм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Егерев С. В. Сто лет в сетях бюрократии. Рецензия на книгу В. В. Огрызко «Под надзором Кремля: изрядно потрёпанная, но уцелевшая Академия наук» // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 1. С. 242–247. DOI: 10.19181/sntp.2021.3.1.15

Вячеслав Вячеславович Огрызко – не учёный, не научный журналист, а профессиональный литератор. С позиций литератора в книге «Под надзором Кремля...» он обращается к жанру расследования процессов воздействия государственной власти на главнейший научный институт страны, Российскую академию наук (Петербургскую Академию наук, Академию наук СССР). Ретроспектива исследования – 100 лет.

В. В. Огрызко оперирует большим числом источников и большим числом действующих исторических лиц – от академиков до работников спецслужб. По мере изложения данных источников автор вводит «в оборот» всё новых и новых академических персонажей, от забытых сегодня до знаковых участников событий, имена которых словно переключались из топонимики юго-западных районов Москвы на страницы воспоминаний очевидцев, а также в протоколы заседаний ЦК и допросов ОГПУ – это Обручев, Ферсман, Островитянов, Волгин, Варга, Губкин, Кедров и многие другие учёные.

Наиболее подробно в книге описаны усилия советской власти по «приручению» («советизации») Российской академии наук в первые послереволюционные годы. Это был весьма кровавый период: автор подробно перечисляет имена и палачей, и жертв, подвергшихся арестам, ссылкам и расстрелам. Разгул репрессий, по-видимому, объяснялся тем, что жертвами в те годы главным образом становились незащитные и безответные пожилые представители гуманитарных наук. Также Академия в те годы практически не имела активов, а бурное институциональное научное строительство 20-х годов происходило вне её стен. Соответственно, советское руководство не усматривало связи между атаками на Академию и угрозой обороноспособности СССР. Главной задачей тогда было – увеличить коммунистическую прослойку в академическом сообществе и взять под контроль академическое руководство.

Пронзительны и сегодня, спустя 90 лет, строки письма, направленного Нобелевским лауреатом, физиологом Иваном Павловым в Совнарком 20 августа 1930 года. Он энергично протестовал против развернувшейся кампании устрашения учёных: *«...жизненные последствия факта повального арестовывания совершенно очевидны. Жизнь каждого делается вполне случайной, несколько не рассчитываемой. А с этим неизбежно исчезает жизненная энергия и интерес к жизни. В видах ли это нормального государства?»* (с. 97). Однако учёные, хоть и «потерявшие интерес к жизни», хоть и ожидавшие ночной стук в дверь в течение десятилетий, продолжали выполнять свою работу «не благодаря», а «вопреки». Они успешно работали и на воле, и в лагерях, и в блокадных условиях, и в шарашках, обеспечивая научно-технологический рост СССР. Такова уж природа учёного.

Спустя десятилетия прямая связь между состоянием Академии и обороноспособностью стала очевидной. Это заставило советское руководство прибегнуть к менее кровавым и более изощрённым методам воздействия. К концу тридцатых годов битва со старой профессурой была в основном закончена. Академия приведена к лояльности и получила большие активы. В её состав переданы исследовательские институты, в штате которых уже преобладали учёные с послереволюционным образованием. В системе Академии создавались и новые институты.

По мере приближения авторского анализа академической истории к нашим дням изложение становится менее подробным, но зато более эмоциональным. Это вполне возможно: более свежие архивы остаются закрытыми, а события – всё ещё волнующими. Государство стремилось к установлению рутинной процедуры управления Академией. И, действительно, на протяжении последних ста лет были периоды, когда её не сотрясали кризисы. Однако эти периоды спокойствия рано или поздно прерывались кризисными эксцессами, реакция на которые со стороны государственных кураторов не всегда была разумной. Так, автор особенно выделяет регулярно повторяющиеся случаи, когда свободолюбивые академики отказывались принимать в свои ряды никудышных учёных-фаворитов власти. Власть эмоционально отвечала попытками разгрома либо преобразования Академии (с различной степенью успеха). Запомнившийся всем скандал относится к весне-лету 1964 года. В ходе очередных академических выборов А. Д. Сахаров призвал коллег голосовать против кандидатур сподвижников Т. Д. Лысенко. И, действительно, эти кандидатуры благополучно провалились. Обидевшийся за своих любимцев Н. С. Хрущёв пригрозил академикам жестокими карами, но вскоре сам был изгнан из власти.

Автор отмечает и изменившееся за сто лет целеполагание власти. После распада СССР задача внедрить лояльных коммунистов в академическое общество уже не ставилась, а вот задача «освободить» Академию от материальных активов, наоборот, прочно встала в повестку дня. Неизменным за сто лет осталось огромное внимание, которое власть уделяла и уделяет подбору и продвижению кандидатов в президенты, вице-президенты и секретари Академии. Из книги выясняется и то, с какой осмотрительностью в течение прошедшего столетия назначались кураторы Академии – от К. Баумана и Ю. Жданова до С. Трапезникова и В. Кириллина.

В. В. Огрызко умышленно обходит стороной основную миссию Академии и мало внимания уделяет собственно научному развитию страны. И, возможно, поступает правильно. Действительно, при всем уважении к огромной работе, проделанной автором по упорядочению уникальных исторических сведений, нельзя приветствовать некоторые его комментарии по научным проблемам, например: *«А как летом 1955 года академическое начальство травило О. Лепешинскую! Эта исследовательница выдвинула любопытную теорию о возможности образования живых клеток из неклоточного живого вещества. Но её буквально замордовали проверками. А президент академии медицинских наук Бакулев ....официально признал работу учёной бесперспективной»* (с. 198). Представляется, что реальная картина была противоположной. Критическое обсуждение учения О. Б. Лепешинской о превращении в живое из неживого стало примером того, как Академия самостоятельно, без указаний сверху, очищается от псевдонаучных течений (к сожалению, зачастую с опозданием на годы). Повторюсь, однако, что эпизодов, когда автор «играет не на своём поле», немного. К тому же, источников, описывающих динамику собственно отечественного научно-технического потенциала, достаточно. Нетрудно найти материалы по истории Атомного проекта, Арктического проекта, по истории освоения космоса. Известны драматичные истории поддержания советско-американского паритета в об-

ласти радиоэлектроники, истории развития авиации и подводного флота. А вот книга В. В. Огрызко, последовательно описывающая столетний опыт выживания Академии в сетях бюрократии, по-видимому, уникальна.

Возможно, что читатель этой незаурядной книги в качестве главного урока вынесет мысль, которую в различных формулировках автор продвигает на протяжении всего повествования, например: «*..партийный и советский аппараты вместо разработки эффективных механизмов, направленных на развитие науки, нередко сами разжигали и поощряли в научной среде всевозможные конфликты, склоки и дразги*» (с. 290). При этом читателю будет трудно не впасть в т. н. «академоцентризм». Это – распространённая система взглядов, предполагающая, что всё хорошее либо плохое в развитии нашей науки и даже страны связано исключительно с деятельностью Академии. Автор даже развивает конспирологическую версию о том, что драматические события конца 1980-х – начала 1990-х гг. являются результатом соперничества двух известных академических институтов (с. 286–289). Будем тем не менее придерживаться более широкой точки зрения: академический сектор является одним из нескольких секторов научной системы страны. Гармоничное взаимодействие всех секторов было условием успеха знаменитых масштабных проектов в истории нашей науки.

Статья поступила в редакцию 14.01.2021. Принята к публикации 16.01.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Егеров Сергей Викторович *segerev@gmail.com*

Доктор физико-математических наук, зав. отделом, Акустический институт им. Н. Н. Андреева; профессор, главный научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН; Почётный деятель науки и техники г. Москвы, Москва, Россия

ONE HUNDRED YEARS IN THE NETWORKS OF BUREAUCRACY

Review of the book by V. V. Ogryzko “Pod nadzorem Kremlya: izryadno potrepannaya, no utselevshaya Akademiya nauk” [Under the supervision of the Kremlin: a fairly battered, but survived Academy of Sciences]²

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.1.15

Sergey V. Egerev¹

---

¹ Institute for Scientific Information for Social Sciences of the RAS, Moscow, Russian Federation

² Ogryzko V. V. Under the supervision of the Kremlin: a fairly battered, but survived Academy of Sciences. Moscow: Literary Russia, 2020. 304 p.

Abstract. An excursion through the pages of the book by V. V. Ogryzko “Under the supervision of the Kremlin: a fairly battered, but survived Academy of Sciences” is given. The history of uneasy relations between the government and the Academy of Sciences can be traced from the first post-revolutionary years to the present day. The mostly detailed description relates to the efforts of the Soviet government to tame (“to Sovietize”) the Russian Academy of Sciences in the first post-revolutionary years. In his research, based on unique archival sources, the author operates with a large number of sources and a large number of active historical figures, from academics to employees of special services. It is noted that over the past hundred years, not only the Academy has changed, the methods of state influence on the academic community have changed, and the goal setting of the state has also changed. In the first decades, the Soviet government was faced with the task of introducing as many loyal communists as possible into the academic community, and after the collapse of the USSR, the task of “depriving” the Academy from material assets became firmly on the agenda. The author of the book – V. V. Ogryzko – comes to the conclusion that many discoveries and achievements of our scientists were made not thanks to the support of the state, but rather in spite of it.

Keywords: academic community, repressions, big Soviet projects, assets of the Academy of Sciences, pseudoscientific trends, institute of curatorship, academocentrism

For citation: Egerev, S. V. (2021). One hundred years in the networks of bureaucracy. Review of the book by V. V. Ogryzko “Pod nadzorom Kremlya: izryadno potrepannaya, no utselevshaya Akademiya nauk” [Under the supervision of the Kremlin: a fairly battered, but survived Academy of Sciences]. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 1. Pp.: 242–247.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.1.15

The article was submitted on 14.01.2021. Accepted on 16.01.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Egerev Sergey   *segerev@gmail.com*

Doctor of physical and mathematical Sciences, Head of a sector, N.N. Andreev Acoustic Institute; Professor, Main researcher, Institute of Scientific Information of Social Sciences of the RAS; Honorable worker in science and technology of the city of Moscow, Moscow, Russian Federation